



Приглашение к смерти

Компания Акрама Хана (Великобритания) в рамках Театрального фестиваля имени Чехова показала на сцене Театра имени Моссовета спектакль «Пока львы молчат» по книге Картики Наир «Пока львы молчат: эхо Махабхараты»

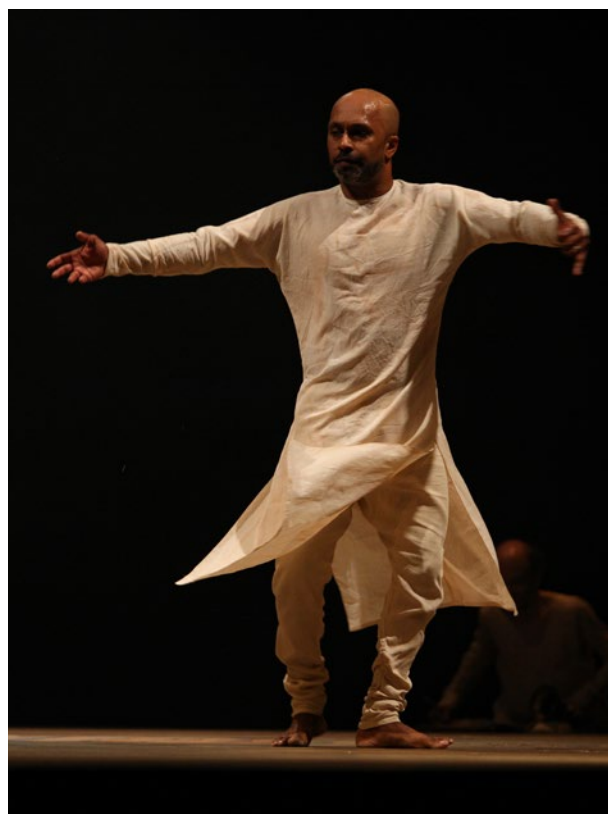
Александр ФИРЕР

Будучи универсальным художником современного танцтеатра и одним из самых известных в мире хореографов, британец бенгальского происхождения Акрам Хан в своих работах оригинально переплетает этнографические истоки движения с новейшими веяниями танцевального искусства, философские аспекты бытия с актуальными проблемами современного мироустройства. Он родился в 1974 году в Лондоне в семье выходцев из Бангладеш. Начал заниматься танцем в семилетнем возрасте. Изучал классический танец Южной Азии, искусство древнеиндийского танца катхак под руководством знаменитого мастера Шри Пратапа Павара. Его сценическая карьера началась в 13-летнем возрасте с легендарной постановки по древнеиндийскому эпосу «Махабхарата» Питера Брука. Он учился современным европейско-американским техникам в танцевальных школах Великобритании, работал с Анной-Терезой де Кеерсмакер.

В 1990-х Хан представил на суд зрителей сольные работы, создав свой неповторимый стиль – гибрид древнего индийского танца и contemporary dance, когда этнодвижения вливаются в современную хореографию и обретают совершенную форму. В 2000 году он создал свою танцевальную компанию. Акрам Хан сотрудничает с современными художниками и дизайнерами. В его спектаклях участвовали выдающаяся балерина Сильви Гиллем и австралийская поп-дива Кайли Миноуг. Для Жюльет Бинош он поставил спектакль «Inside-I». Сотрудничая с ним композитор Нитин Соуни говорил, что цель Акрама Хана – создать новый «индозападный» синтез в музыке и танце. Сегодня Хан – ассоциированный артист лондонского театра «Сэдлерс-Уэллс» и театра «Кёрв» в Лестере.

В спектакле «Until the Lions» («Пока львы молчат»), созданном в 2016 году, Акрам Хан выступил в качестве режиссера, хореографа и одного из исполнителей. Соавтор опуса Картика Наир создала художественную концепцию, сценарий

и текст. Ее книга «Пока львы молчат: эхо Махабхараты» (2015) основана на традиционном индийском эпосе. Здесь в центре повествования не мужчина, а женщина, превращающаяся в воина-мстителя. Героиня Амба была похищена во время свадьбы бессмертным рыцарем (Акрам Хан) и тем самым обесчещена. Она призывает богов к отмщению. Как женщина, она сама не может никого убить или вступить в схватку с обидчиком, но жажда мести трансформирует ее



Модель Амбы: схватка ▲
души и тела

Кружения Акрама Хана ►



в мужчину-воина с помощью стихии огня, низвергающегося с небес. А осуществленная «вендетта» дарует героине долгожданную духовную свободу.

Акрам Хан с психологической подробностью живописует характер следующей зову рока героини, сохраняя ее истинную земную сущность женщины. Действо напоминает захватывающий ритуал приглашения к смерти, висящей дамокловым мечом над ходом событий и вращающейся во круг жизненного ринга в сопровождении музыкантов, вокалистов, ударных на оригинальную музыку композитора Винченцо Ламаны. Акрам Хан в лексике спектакля, аранжируя абстракции и метафоры, сплетает построенный на линейном нарративе индийский танец катхак, контемпорари-дэнс, техники боевых искусств, традиционные восточные танцы, экстаические кружения, даже элементы хип-хопа. Партнершами Акрама Хана по спектаклю стали великолепные Чинг-Йин Чень и Джой Алпуэрто Риттер – обе чрезвычайно многогранные и одаренные пластически. Одна танцовщица изображает душу Амбы, а другая – ее воинскую ипостась. Их пластическая выразительность, упоенность танцем, экспрессивно-энергетическое состояние напряжения завораживают. Сам Акрам Хан, в отличие от вездесущих «показных» индусофилов, знает тайну рождения движений. Его танец естественен, подобен зрелищу природных изменений и наполнен взрывной кинетикой.

Вздымающаяся, вздыбливающая земля сценического ринга в кульминационный момент смерти воина (его сердце пронзает копьё Амбы) с грохотом забрасывается стволами бамбука, будто это неукротимые мощные всплески энергетических реинкарнаций и бессмертия мифологического воина. Смерть героя – лишь очередная ступень на пути к высшему познанию, к посылаемой небесами мудрости, к вечной молодости. Смерть в спектакле сродни важному атрибуту жизни, дорога к постижению Абсолюта и обретения духом подлинного бытия. У Акрама Хана смерть-посвящение служит модуляцией к совершенству.

Сюжетная канва в спектакле «Пока львы молчат» по темам древнеиндийского эпоса используется как идеальный повод и художественное средство поведать и пластически порассуждать на извечные и старые как мир темы трагичности человеческих судеб, предначертанно жертвенного потока времени, перемальвающего градационные категории жизни и смерти, размытого дуализма непостижимого понятия мужское-женское. Автор смело перемешивает догматическую сущность долга, истоки мести.

Жертвами здесь становятся все: и обреченная мстить обесчещенная принцесса Амба, поглощаемая «перверсионной» воронкой гендерных модуляций, и великий воин, и

музыканты, как вечные скитальцы, выброшенные на внешнюю орбиту мироздания. Ринг судьбы героев в спектакле сделан в виде распила (с древесными кольцами), арены-круга, которая вздыбливается колдобинами тектонических разломов, образующихся в катаклизмах времени. Этот круг, вызывающий аллюзии с космическим ландшафтом далекой планеты, весь утыкан остовами-копьями, садистски и варварски пронзающими плоть времени, пространства, человеческих жизненных циклов. Копья с нанизанной синой головой и невидимыми сердцами напоминают о хрупкости и преходящности всего сущего. Одновременно сценорафические острия прекрасно ложатся на хореографическую эстетику Акрама Хана, уникально переплетающую остро-пряную палитру пластических акцентов с бесшовно-кантиленной экспрессией самого движения.

Мстящее существо, в которое перерождается Амба, по сути становится разъяренным львом, который не молчит, но когтями или, как в опусе, уподобляемым когтям хищника копьём набрасывается мертвой хваткой на жертву. Но жертвам у Акрама Хана чужды напускное страдание и смиренная беспомощность. Скорее, это осознанная смерть как бессмертие... Автор создал изысканную синтетическую танц-театральную притчу об иллюзорности материально-го мира и бессмертия человеческой души.

Фото Жана Луиса Фернандеса предоставлены пресс-службой Чеховского фестиваля



▲ Противоборство: Амба и Бхисма

▼ Отражения чувств